

Люди киргизского искусства

ТРИДЦАТЬ лет назад на афишах музыкального театра во Фрунзе появились три имени — Власов, Малдыбаев, Фере. С этого времени началось замечательное творческое содружество трех ярких талантливых и таких разных людей: несколько замкнутый, сдержанный и всегда очень серьезный Власов; спокойный, медлительный, наделенный мягким добродушием Малдыбаев и живой, общительный, жизнерадостный Фере.

Владимир Александрович Власов и Владимир Георгиевич Фере впервые приехали в Киргизию в начале октября 1936 года, в дни первого республиканского смотра художественной самодеятельности. Они приехали сами, не по решению какой-нибудь комиссии, а по велению сердца.

Киргизская народная музыка, напевы и наигрыши комузистов произвели огромное впечатление на молодых музыкантов. Мысль остаться в Киргизии и изучить музыку, жизнь и традиции киргизского народа полностью овладела ими. Они остались. И это решение было началом нового периода в их творческой жизни, этапа, полного творческих радостей, который обогатил и киргизскую музыку, и самих композиторов.

В. Власов и В. Фере провели в Киргизии около семи лет, не считая многочисленных приездов в послевоенный период, когда они уже жили в Москве. Их разносторонняя деятельность сыграла основополагающую роль в развитии киргизской профессиональной музыки. Они принимали активное участие во всей общественно-музыкальной жизни республики, но, конечно, наибольшее значение имела и имеет их совместная творческая работа в области музыкального театра. Их лучшие оперы и балеты вошли в золотой фонд киргизского национального искусства.

В Киргизии Власов и Фере познакомились, а затем и подружился с молодым киргизским композитором и певцом Абдыласом Малдыбаевым. Зародилось творческое содружество, которому столь многим обязано киргизское профессиональное музыкальное творчество.

Первой работой этого «тройственного союза» явилась «Алтын кыз» («Золотая девушка»), первая киргизская музыкальная драма, музыку к которой написали Власов и Фере с ближайшим участием А. Малдыбаева. Спектакль по либретто Дж. Боконбаева рассказывал о борьбе киргизского народа за колхозную жизнь, о девушке Чинар, которая в процессе борьбы с врагами вырастает в героиню колхозного труда, о рождении современной идеологии советского человека, который бесстрашно бросается в огонь, чтобы спасти не свое личное добро, а результаты общественного труда.

Для Власова и Фере «Алтын кыз» была первым опытом овладения киргизским национальным музыкальным стилем. Музыкальная ткань спектакля очень проста. Композиторы специально избегали сколько-нибудь сложного симфонического развития и были весьма экономны в гармонических оркестровых средствах. Авторы учитывали, что исполнительские кадры только еще начали овладевать элементами вокальной техники, что они впервые встретились с симфоническим оркестром.

Авторы говорили, что в основном музыка «Алтын кыз» построена на подлинных народных мелодиях и мелодии эти даны в том виде, как их поет народ.

Следующей совместной работой Власова, Малдыбаева и Фере была музыкальная драма «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь»). Это произведение уже гораздо ближе к опере. Здесь более значительная роль оркестра, более разработаны вокальные партии, музыка драмы содержит элементы симфоническо-

го развития, есть большие хоры с развитой полифонией.

Эти две музыкальные драмы подготовили рождение первой киргизской оперы, знаменитой «Айчурек», в основу которой положен эпизод из киргизского героического эпоса «Манас». Композиторы использовали в ней мелодии и наигрыши исполнителей «Манаса» — манасчи. Многие герои оперы имеют четкие музыкальные характеристики, свой музыкальный образ. Зрители тепло приняли и полюбили оперу. И вот уже 27 лет она с неизменным успехом идет на киргизской сцене.

В грозные годы войны композиторы не прекращают творческой работы. Они создают оперу «Патриоты», в центре которой — верный и правдивый образ коммуниста.

После войны создается опера

ха, о высшей справедливости.

В республиках Средней Азии в создании оперного репертуара нередко участвовали несколько композиторов-соавторов. При подобном соавторстве часто один из них оказывался знатоком национального фольклора, другой — профессионалом, владеющим приемами оперного письма. В нашем творческом содружестве знатоком киргизского национального фольклора явился Абдылас Малдыбаев. Он — автор мелодий всех совместно написанных опер (за редким исключением, когда привлекался народный мелодический материал).

«Я ставил перед собой задачу, — говорит А. Малдыбаев, — дать мелодии, характеризующие основные образы и идею произведения. К прямому цитированию фольклора мы прибегаем лишь в исключительных случаях, когда это совер-

шители В. Власов и В. Фере, претворяют его мелодии, владеет искусством оперного письма, знаниями и опытом. Они всегда заботятся о том, чтобы подчеркнуть национальную специфику музыки, пылливо ищут такие выразительные средства, которые раскрывали бы все своеобразие народной музыки. Эти положительные черты музыки Власова и Фере еще 30 лет назад отметил великий французский писатель Ромен Роллан.

«Вы поступаете правильно, — писал он им, — черпая в богатых народных глубинах наций СССР точно так же, как лучшие мастера предыдущей эпохи. В этих глубинах находятся сокровища поэзии и юмора. Вы сумели удачно избрать элементы вашего творчества и обращаетесь с ним гибкой рукой».

И наши крупные советские композиторы не раз отмечали эту самую яркую сторону творчества Власова и Фере — острое ощущение ими киргизского народного стиля в музыке. Так, Р. Глиэр и Ю. Шапорин подчеркивали способность наших композиторов создавать гармонию, вытекающую из особенностей киргизской народной песни.

В первые годы Власов и Фере очень осторожно пользовались оркестровыми средствами, предпочитали обрабатывать народные мелодии («Алтын кыз»). Постепенно они проявляли все большую смелость, все более значительную роль в их операх получал оркестр, темы стали получать симфоническое развитие, появились развернутые симфонические эпизоды, все чаще и чаще стал появляться оркестровый «подтекст», ярче становится музыкальная драматургия. Так, например, в драме «Аджал ордуна» в 7-й картине на сцене — степь, покрытая серыми колючками. Искендер прикован к позорному столбу. Глубокая тишина. Прозрачное звучание струнных в оркестровом вступлении создает ощущение этой тишины в беспредельной степи под палящим солнцем. Резкое форте всей духовой группы, как крик отчаяния, нарушает тишину. У скрипок возникает напряженная, скорбная тема — это думы Искендера у позорного столба.

Другую тишину, полную скрытой угрозы, рисуют авторы во второй картине оперы «На берегах Иссyk-Куля», когда после бурана погиб чабан, отец героини оперы. Молчат снега, молчат скалы. В этом безмолвии таится что-то недоброе. Состояние тревожной настороженности ярко выражено в оркестре. Музыка создает ощущение какой-то тревоги, беды.

Сильное впечатление оставляет симфоническая картина грозы, наводнения и борьбы со стихией в опере «На берегах Иссyk-Куля», очень выразителен оркестр в сцене прощания Токтогула с народом и в симфонической картине «Побег Токтогула с каторги».

Так авторы языком оркестра рассказывают о действиях, чувствах, переживаниях героев своих опер.

В творческом союзе А. Малдыбаева, В. Власова и В. Фере, содружестве знатока фольклора и мастеров оперного письма нашел свое выражение великий принцип советского искусства, — его народно-реалистическая основа.

И если сейчас киргизским народом завоеваны вершины музыкального искусства, то этим успехам мы во многом обязаны и зачинателям профессиональной киргизской советской музыки — композиторам В. Власову, А. Малдыбаеву, В. Фере. И все мы уверены в том, что это замечательное творческое содружество впишет еще много славных страниц в историю киргизской профессиональной музыкальной культуры.

В. АЛАГУШЕВ,
А. КАПЛАН.

ТВОРЧЕСКОЕ

А. МАЛДЫБАЕВ.

В. ФЕРЕ.

В. ВЛАСОВ.

СОДРУЖЕСТВО

«На берегах Иссyk-Куля», повествующая о первых годах послевоенной жизни киргизского колхоза. Наиболее значительным произведением 50-х годов была их опера «Токтогул» — о революционной дружбе киргизского и русского народов, о жизни и творчестве замечательного киргизского акына-демократа Токтогула Сатылганова.

Если советский художник в своем творчестве обращается порой к тематике прошлого, то это обращение возникает как ответ на запросы современности: зная исторический путь, можно вернее осмыслить настоящее. Так советский композитор Шапорин с сегодняшней точки зрения, глазами советского человека прочел прошлое в музыкальных характеристиках декабристов. По-современному прочли прошлое и композиторы Власов, Малдыбаев и Фере в опере «Токтогул».

Последней, весьма значительной работой Власова, Малдыбаева и Фере была опера «Манас» (2-я редакция), премьера которой состоялась у нас в мае нынешнего года.

«Мы хотели, — говорят авторы, — создать героическое, глубоко патристическое произведение, в котором бы идея преданности Родине сочеталась с ненавистью к иноземным захватчикам, с готовностью отдать все делу защиты Родины и победы над врагом».

Их замысел удался: «Манас» — это опера о любви к Родине, о силе и стойкости народного ду-

шленно необходимо в интересах драматургии. Так, например, в одной из наших первых совместных работ — музыкальной драме «Аджал ордуна» использован только один народный напев (в плаче Зулайки). В опере «Айчурек» есть несколько старинных народных мелодий. В «Манасе» народных мелодий нет.

Мелодия Малдыбаева в опере — это меткая характеристика героя, ситуации, настроения. С образом манана Керимбая (опера «Токтогул») неразрывно сливается коротенькая, но очень характерная, «угловатая» попевка, созданная Малдыбаевым для этого персонажа. Для отважного Искендера («Аджал ордуна») Малдыбаев находит героические, волевые интонации. Песенные традиции акынов он использует, когда сочиняет мелодии для Токтогула (в одноименной опере) или колхозника Нурбая в опере «На берегах Иссyk-Куля».

Мелодии легендарных героев Манаса и Семетая содержат интонации эпоса. Юная шатунья Калыйман поет мелодии, близкие детским песням. Злые Чинкоджи и Чачикей, трусливый, комичный Толтой («Айчурек»), мудрый, степенный Бектур, беззащитная, но верная своему долгу Зулайка («Аджал ордуна»), пылкий Жапар («На берегах Иссyk-Куля»), добрая, старая Бурма («Токтогул») — целый ряд образов получил в мелодиях Малдыбаева свои характеристики.

Соавторы А. Малдыбаева, ком-